

В.Е. Герасимов

В.В. Ткаченко

РАЗВЕДКИ В РАЙОНЕ «ПОЛЯ ШУМСКОГО СРАЖЕНИЯ 1774 ГОДА» НА ТЕРРИТОРИИ ИЗОБИЛЬНИНСКОГО СЕЛЬСОВОСТА АЛУШТИНСКОГО ГОРСОВОСТА АРК

В статье сообщаются результаты археологических исследований, проводившихся в 2009 г. на поле Шумского сражения 1774 г. Описываются методы исследований и характер проведенных работ. Приводится перечень выявленных памятников и объектов, относящихся к полю Шумского сражения и их схемы. Содержится описание археологического материала и проводится его анализ.

Ключевые слова: *Кутузов, батарея, сражение, шанец, Турция, десант.*

В полевом сезоне 2009 г. Международным отрядом Крымского филиала Института археологии НАН Украины (рук. В.Е. Герасимов) при участии членов краеведческого кружка Алуштинского ЦДЮТ (рук. В.В. Ткаченко) и студентов Института археологии Варшавского Университета (Польша) проводились эпизодические археологические разведки с целью выявления археологических объектов на территории Алуштинского городского совета АР Крым. Исследования проводились в рамках выполнения плановой темы КФ ИА НАНУ «Археологические культуры древнего и средневекового Крыма. Периодизация и хронология» и «Crimea Project» (рук. Р. Карасевич-Щеперски) ИА ВУ¹.

¹ Ведение полевой документации и фотофиксация в ходе работ производилась м.н.с. КФ ИА НАНУ В.Е. Герасимовым, сотрудником ИА ВУ док. Р. Карасевич-Щеперским и В.В. Ткаченко. Графическая фиксация планов и разрезов исследованных объектов осуществлялась лаб. КФ ИА НАНУ С.В. Семиным. Топографическая съемка – ведущим инженером КФ ИА НАНУ В.В. Семеновым. Камеральная обработка полученного материала выполнена В.Е. Герасимовым, С.В. Мыц, В.В. Ткаченко. Коллекционная опись находок составлена В.Е. Герасимовым и В.В. Ткаченко. Рисунки вещей и иллюстраций к отчету выполнены В.Д. Лебедевым и В.В. Ткаченко. Компьютерная обработка рисунков находок осуществлялась С.В. Мыц. Сбор историко-архивных сведений осуществлен В.Е. Герасимовым и В.В. Ткаченко. Аэрофотосъемка и аэроразведка проведена пилотом секции «Водолет» ИА ВУ К. Трела. Участие в работе экспедиции принял А.Ф. Ганоцкий.

Методика. В ходе разведок осуществлялись следующие основные виды работ.

1. *Визуальное обследование и картографирование памятников.* Производилось на поле Шумского сражения (с. Верхняя Кутузовка). Использовались крупномасштабные топографические карты (М – 1:10000 и 1:5000). Границы объектов (зон встречаемости подъемного материала) наносились на них сообразно рельефу местности. В качестве пунктов привязки по возможности использовались капитальные строения и инженерно-технические сооружения (в первую очередь, дороги), отмеченные на карте.

2. *Сбор подъемного материала.* Отбирались не все находки, а только наиболее выразительные, дающие представление о датировке объектов и об ассортименте артефактов. В отдельных случаях использовался металлодетектор.

3. *Вскрытие ограниченных площадей.* Осуществлялось на территории предполагаемой «Восточной турецкой батареи» с целью оценки ее сохранности, уточнения исторической топографии, хронологии и периодизации, а также определения степени перспективности ее дальнейших исследований и музеефикации. Раскопки велись по слоям. Стратиграфические разрезы фиксировались по расчищенной части каменного вала в масштабе 1:10.

4. *Аэрофотосъемка.* Производилась на всех объектах с целью уточнения их границ и выявления новой информации при помощи метода аэрофоторазведки (рис. 8).

Историко-архивные сведения о районе исследования. 18 июля 1774 г. в Алуште высадился сильный (до 35 тыс. чел.) турецкий десант. 23 июля (3 августа по н.с.) русские, под командованием генерал-поручика графа В.П. Мусина-Пушкина, атаковали и разгромили 8-тысячный авангард десанта у деревень Шума и Демерджи, опиравшийся на сильную позицию с двумя двухпушечными батареями. В распоряжении русского генерала, видимо, было около 3,5 тыс. чел. – 7 батальонов линейного состава (2850 чел.) при поддержке вспомогательных частей и сильной артиллерии (до десятка 3-фунтовых пушек и 12-фунтовых гаубиц). Русские потеряли 32 человека убитыми и около 170 ранеными. Потери турок, считая добитых раненых, составили более 300 человек, 4 пушки и несколько знамен. Были оставлены в живых и пленены 3 янычара, в т.ч. младший офицер (байрактар – знаменщик).

В 2001 г. в ЦГВИАР историком-краеведом А.И. Кротовым был найден фонд с делом, содержащим «План Атаки против Турок вышедших на берег при деревне Алуште Российскими войсками, под командою Генерал-Порутчика Графа Мусина-Пушкина июля 24-дня 1774 году» с Изъяснением (*Мальгин, Кротов, 2004, с. 53-55*) (Приложение 1) и ещё несколько документов по истории Алушты, в том числе планы шанцев, возведённых русскими возле деревень Шума и Алушта при создании суворовской кубанско-крымской укрепленной линии (Приложение 2). В Государственном архиве АРК краевед В.А. Девяткин тогда же обнаружил «Список отличившихся в деле военным, произошедшим между российскими и турецкими войсками июля 24-дня 1774 году» (*Девяткин, 2004, с. 4*) (Приложение 3). Важным событием, значительно шире открывшим возможности изучения этого сражения, стало издание в 2004 г. записок А.А. Прозоровского (*Налепин, 2003*) ; (Приложение 4), и публикация полного текста Реляции Долгорукова от 28 июля 1774 г. (*Андреев, 1997*) (Приложение 5).

После публикации «Плана», «Реляции» и «Записок» определением конкретного места сражения занялись школьники краеведческого кружка Алуштинского ЦДЮТ. Его руководитель В.В. Ткаченко сделал тщательный анализ плана и наметил район, схематически отражённый на архивном документе. Во время экскурсии в этот район школьниками была найдена круглая свинцовая пуля, предположительно XVIII в., и свинцовый предмет, видимо представлявший собой обжимную обёртку для кремня от кремнёвого ружейного замка. Впоследствии школьники нашли ещё несколько предметов, которые предположительно можно было связать с Шумскими событиями 1774 г. Все находки сданы в Алуштинский филиал Крымского республиканского учреждения «Центральный музей Таврида» и в настоящее время экспонируются на выставке в ЦМТ (Ткаченко, 2008; Ткаченко, 2009).

Исследование. Обнаруженная таким образом часть поля Шумского сражения расположена на северной окраине с. Верхняя Кутузовка, по бортам оврага Джючи-Дересы (Джю-Дере), в правом борту долины р. Демерджи. Размер этой территории с севера на юг – около 1700 м, с запада на восток – 400 – 800–900 м. Во 2 пол. XX – нач. XXI вв. её рельеф был сильно изменен в процессе лесокультурных (террасирование) и сельскохозяйственных (нарезка, планировка и распашка полей) работ, а также жилищного и дорожного строительства. Несмотря на это, в процессе разведочных работ здесь было выявлено 9 объектов, представляющих собой остатки фортификационных сооружений и местонахождения подъемного материала, связанные с Шумским сражением, а также позднесредневековое кладбище, на котором, вероятно, были погребены некоторые из его участников (рис. 1).

На правой стороне оврага, на юго-восточном отроге г. Пуан-Хыр, обнаружены предполагаемое местоположение турецкой позиции и двух батарей. Одна из них («восточная»), располагалась на площадке ($\approx 40 \times 80$ м), с севера и востока ограниченной крутыми склонами (рис. 2). Здесь видны компактно сложенные крупные камни (рис. 5). Предполагаемая вторая («западная») батарея находилась примерно в 200 м выше по склону (к северо-западу). Сверху, с севера, её, согласно документам по сражению, прикрывали 3 рва, расположенные в дефиле между оврагом Джючи-Дересы и следующим к юго-западу тальвегом (овраг Сасык-Дере¹). Остатки соответствующих оплывших углублений местами видны на современной дневной поверхности, их трассы «не доходят» до обрывистого борта оврага Джючи-Дересы. Видимо, здесь, напротив позиции «западной» батареи, был оставлен проход. Вероятно, сооружение рвов было обусловлено необходимостью компенсации неудобств естественного рельефа, из-за которых оставались «мёртвые зоны» для огня батареи.

У подножия холма, занятого «восточной» батареей, выявлено предполагаемое турецкое кладбище. На современной дневной поверхности видны каменные обкладки могил – элемент, характерный для мусульманских погребальных сооружений XVII–XIX вв.².

¹ Папачины-Дереси, Шуман-Дереси

² Севернее этого объекта, на хребте, образующем левый борт оврага Джючи-Дересы, располагается урочище Азизлер, в котором находится развал бутовых камней, размером около 30 м в поперечнике, подковообразной в плане формы. Место почитается местными мусульманами как могила святого.

Карта размещения объектов, связанных со сражением у с. Шума 24 июля 1774 г., обследованных Крымский филиалом Института археологии НАН Украины в 2009 г.: 1 - шанец А.В.Суворова 1778 г.; 2 - место расположения батареи русских войск; 3 - место расположения турецких флешей и место ранения М.И.Кутузова; 4 - место захоронения турецких солдат (300 чел.), погибших 24 июля 1774 г.

Рис. 1. Карта расположения обследованных объектов поле Шумского сражения 1774 г.

В левом борту оврага, на холмообразном возвышении, напротив (к северу и выше) турецких батарей, обнаружены остатки земляного укрепления в виде восьмилучевой звезды. Поскольку его местоположение совпадает с указанной в архивных документах русской позицией, можно предполагать, что это «Суворовский» шанец (рис. 1: 1; 3).

Помимо общего осмотра и картографирования выявленных объектов, была выполнена топографическая съемка позднесредневекового некрополя, земляного шанца и «восточной» турецкой батареи. На последнем объекте осуществлялся сбор подъемного материала и разведочная шурфовка.

Среди подъемного материала здесь обнаружено большое количество свинцовых пуль XVIII в. (отмечено, по крайней мере, 2 калибра – диаметром 11-14 мм, весом 9-17 г и диаметром 17-18 мм, весом 28-35 г), литые бронзовые пуговицы, осколки артиллерийских гранат (12-ти фунтовых), детали оружия (в частности, наконечник шомпола диаметром 11 мм), серебряная монета¹ и 3 х фунтовое ядро с клеймом в виде буквы «Д» (Демидовского завода?) XVIII в. (*Кобалія, Нефьодов, 2005, с. 100*) (рис.10-15).

Шурф (площадью 1,5 кв. м) поставлен в северо-восточной части периметра укрепления, с напольной стороны предполагаемого оборонительного каменного вала (рис. 4; 6). В стратиграфии вскрытых напластований выделяется 3 слоя. Под дерном (мощность 0,10-0,15 м) выявлено нагромождение глыб (размер в поперечнике до 0,20-0,75 м) местного верхне-юрского известняка (некоторые из них выступали над уровнем современной дневной поверхности на 0,30-0,50 м) (рис. 5)³. К ним примыкали плотный темно-коричневый глинистый грунт с мелким делювием верхне-юрских известняков и мелкими фрагментами керамики, а также подстилающий его плотный темно-коричневый грунт с очень большим количеством мелкого и среднего делювия верхне-юрских известняков и обломками керамики (сосуды, курительная трубка) (общая мощность – 0,20–0,90 м). Помимо прочего, в нижнем слое обнаружено 6 пушечных ядер «in situ» (4 трехфунтовых, 1 однофунтовое, 1 полуторафунтовое, по общим морфологическим признакам (низкое качество исходного материала и самих изделий, наличие малых калибров, не упоминаемых в российских документах по сражению) – турецкие), видимо, представляющих собой остатки склада боеприпасов (рис. 7). Ниже прослежен плотный глинистый красновато-коричневый грунт с равномерным делювием верхне-юрских известняков (материк?). Обнаруженный в слоях керамический материал относится к XVIII в. Часть керамических фрагментов (от небольшого сосуда – кувшинчик, фляга?) содержит слюдянистые вкрапления, являющиеся характерным признаком малоазийской керамики (рис.9).

Проведенные исследования подтвердили осуществленную по результатам сопоставления историко-архивных сведений и топографических особенностей местности локализацию «восточной» турецкой батареи, которая, очевидно, подверглась обстрелу гранатами из 12-фунтовых гаубиц.

¹ Крымское Ханство, Каплан-Гирей I, 3-е правление (1730-1736 гг.), акче.

² Возможно, представляет собой развал кладки (сохранность – до 2 рядов, ширина – 1,5-2,0 м).

Рис. 2. Восточная турецкая батарея, вид с северо-востока. Фото

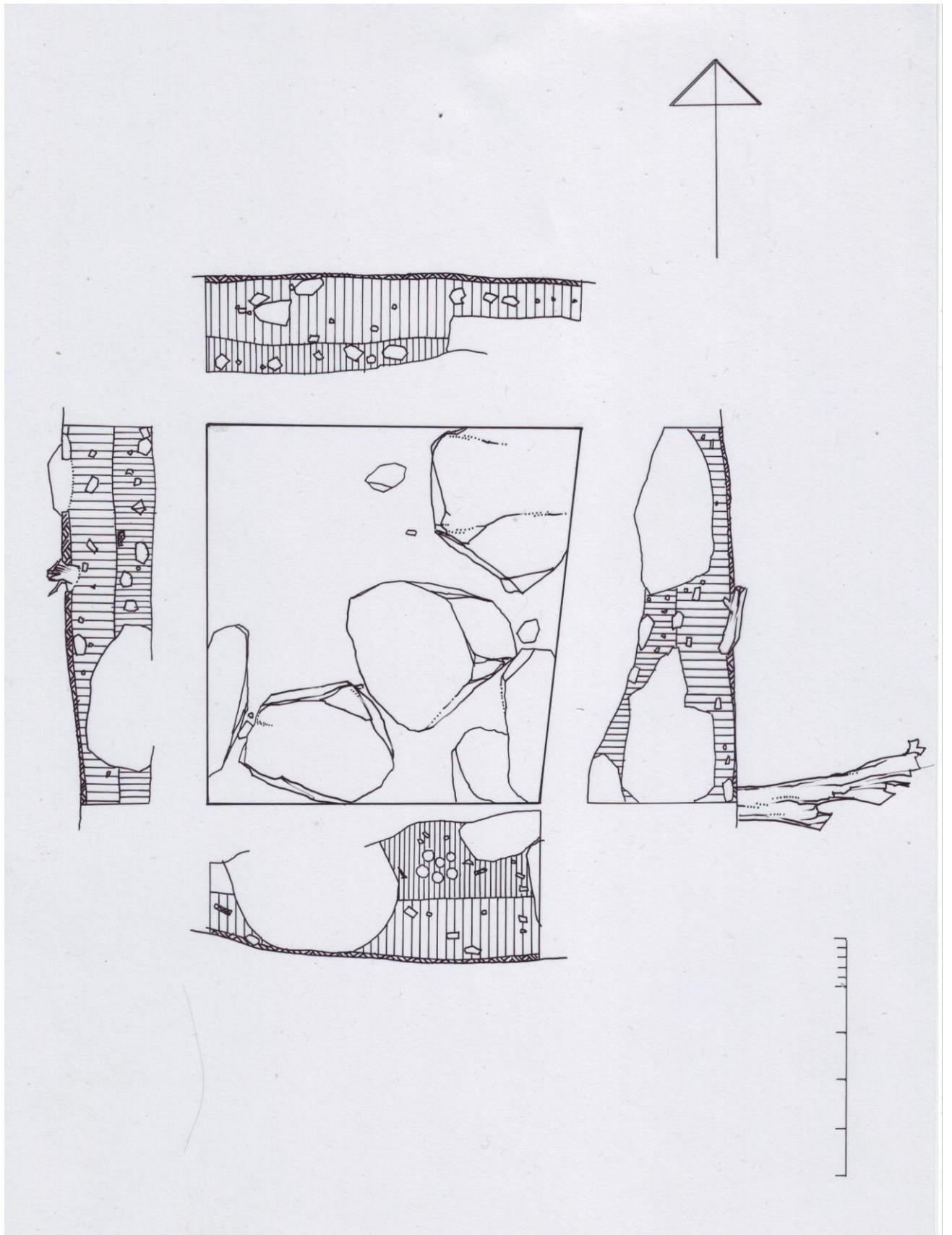
Рис. 3. Редут «Суворовский Шанец», вид с востока. Фото

Рис. 4. Разведочный шурф. Восточная турецкая батарея

Рис. 5. Восточная турецкая батарея, пороховой склад. Фото

*Рис. 6. Поле Шумского сражения. Восточная турецкая батарея, разведочный шурф № 1.
План и стратиграфия*

Рис. 7. Турецкая батарея, артиллерийские ядра «In Situ»

Рис. 8. Поле Шумского сражения. Аэрофотосъемка

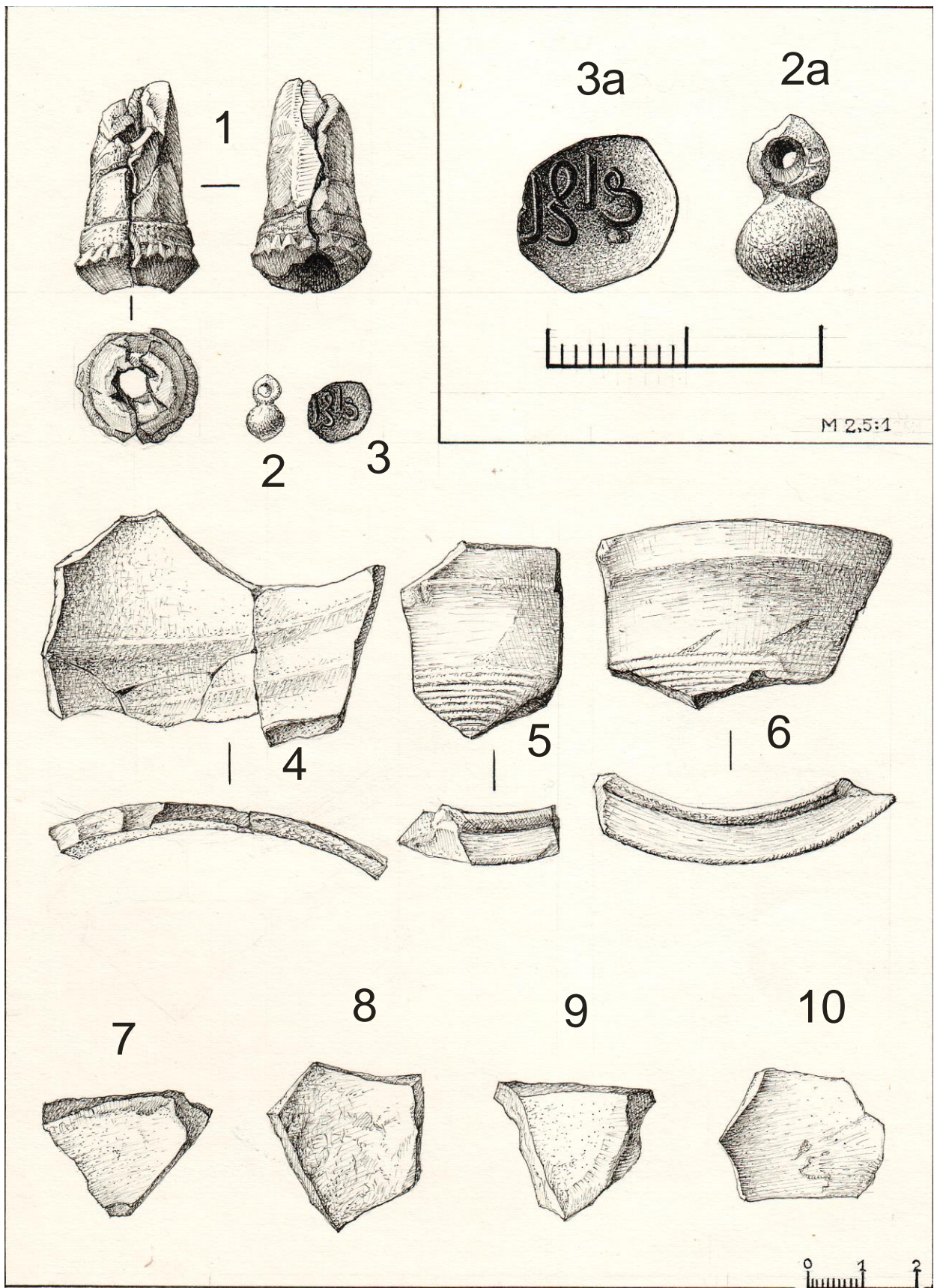

Рис. 9. Фрагмент трубки (1); пуговица (2-2a); монета (3-3a); фрагменты керамики (4-10)

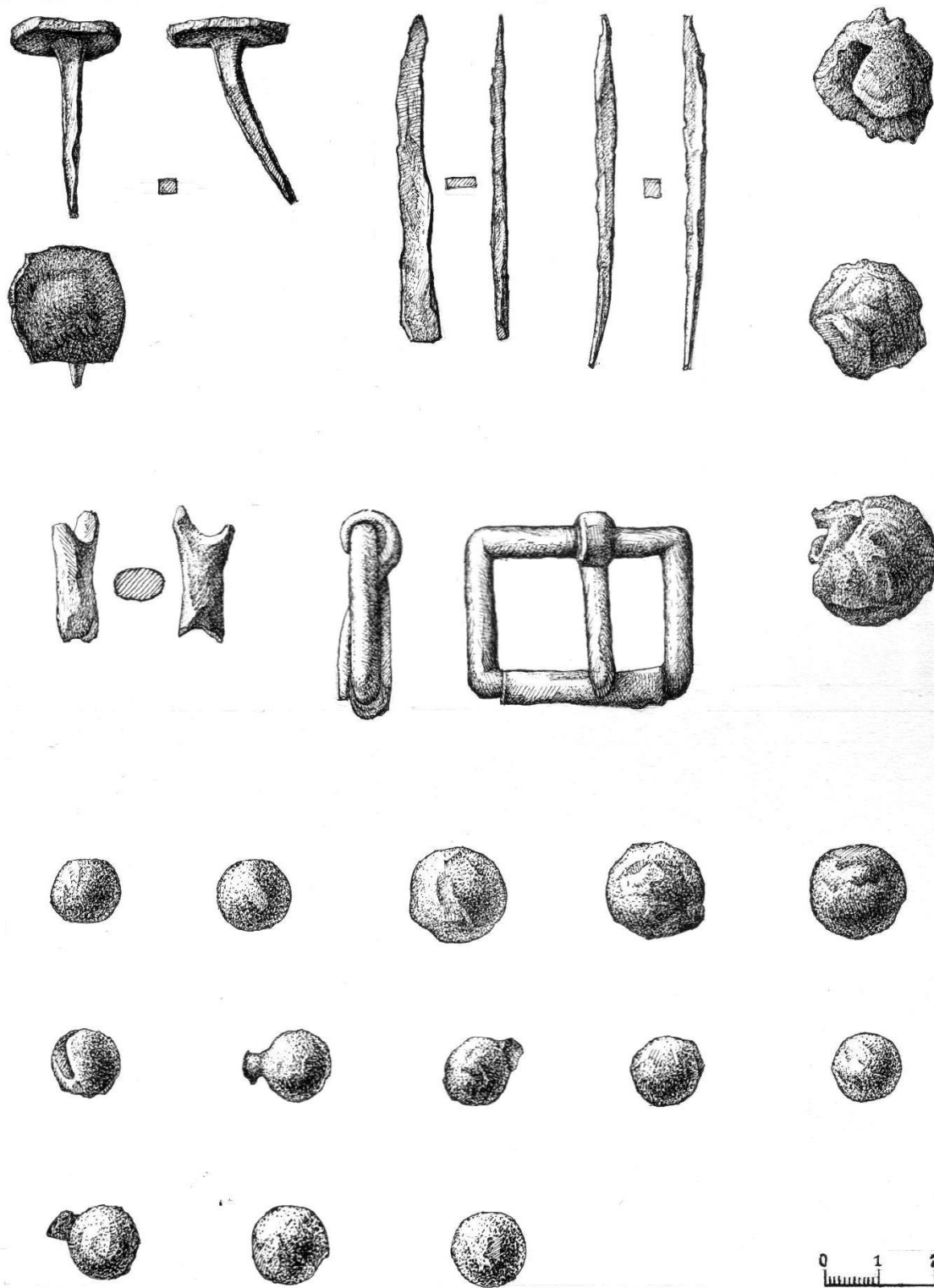

Рис. 10. Гвоздь железный (1); изделия из железа (2-4); пряжка железная (5); пули (6-18).

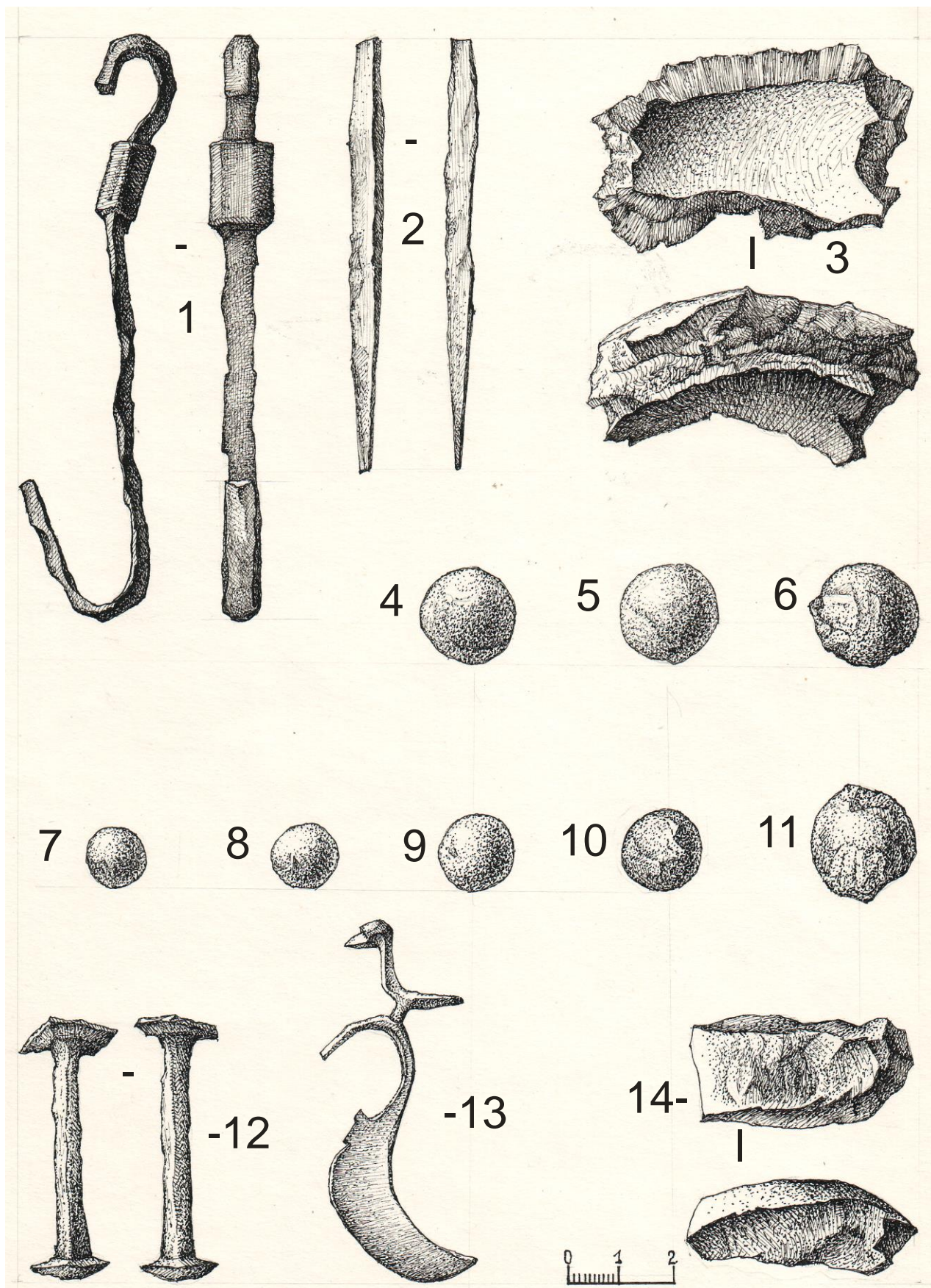

Рис. 11. Изделия из железа (1,2,12) ;осколки гранаты(3, 14); пули (4-11); обломок детали бытового инструмента (бронза)(13)

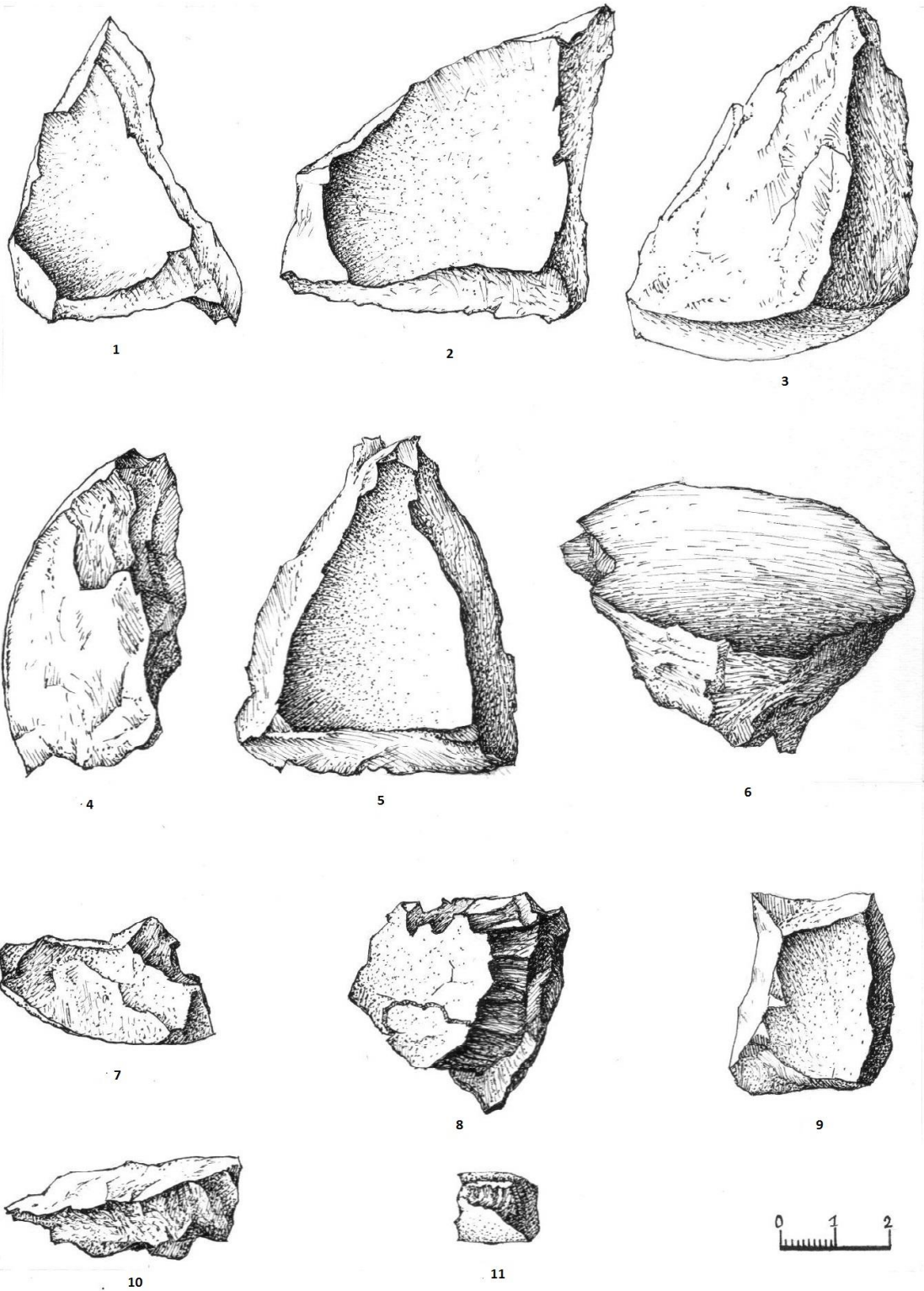

Рис. 12. Осколки артиллерийских гранат (1-11)

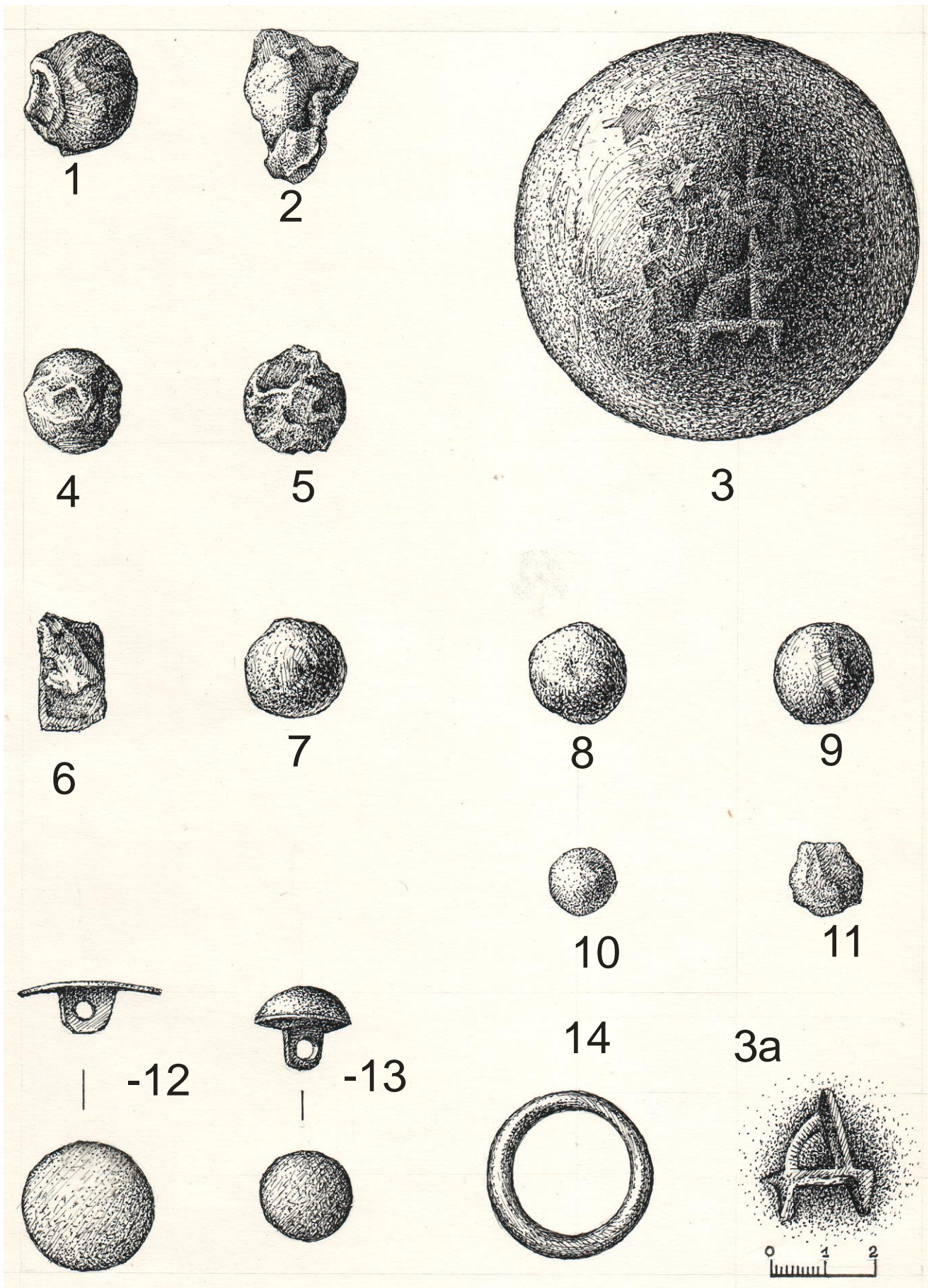

Рис. 13. Пули (1-2, 4-11); ядро с клеймом (3-3а); пуговицы (12-13);

кольцо цветного металла (14).

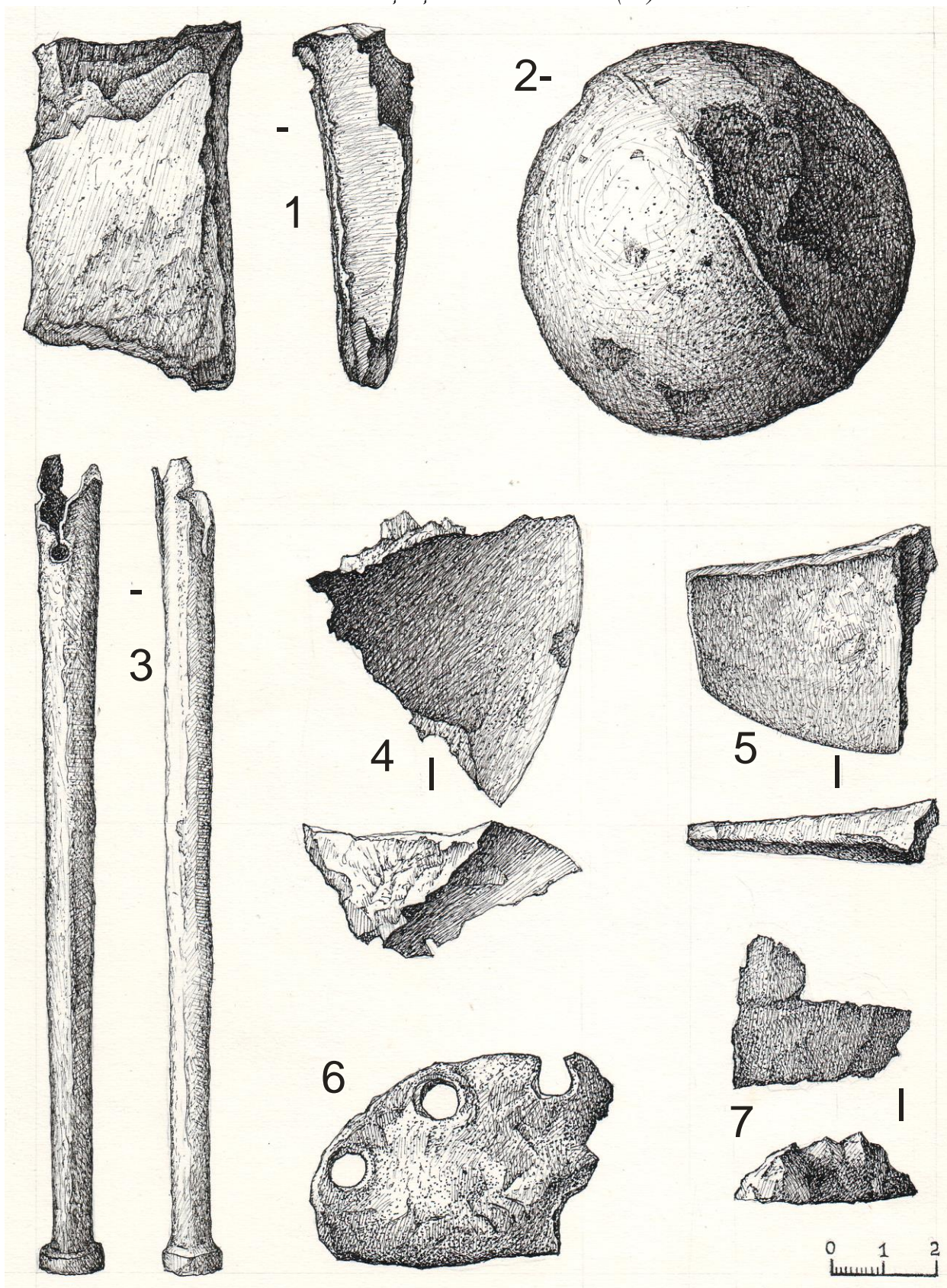

Рис. 14. Осколки гранат (1,4-5,7); ядро (2); оружейный шомпол (3, железо); подкова (6)

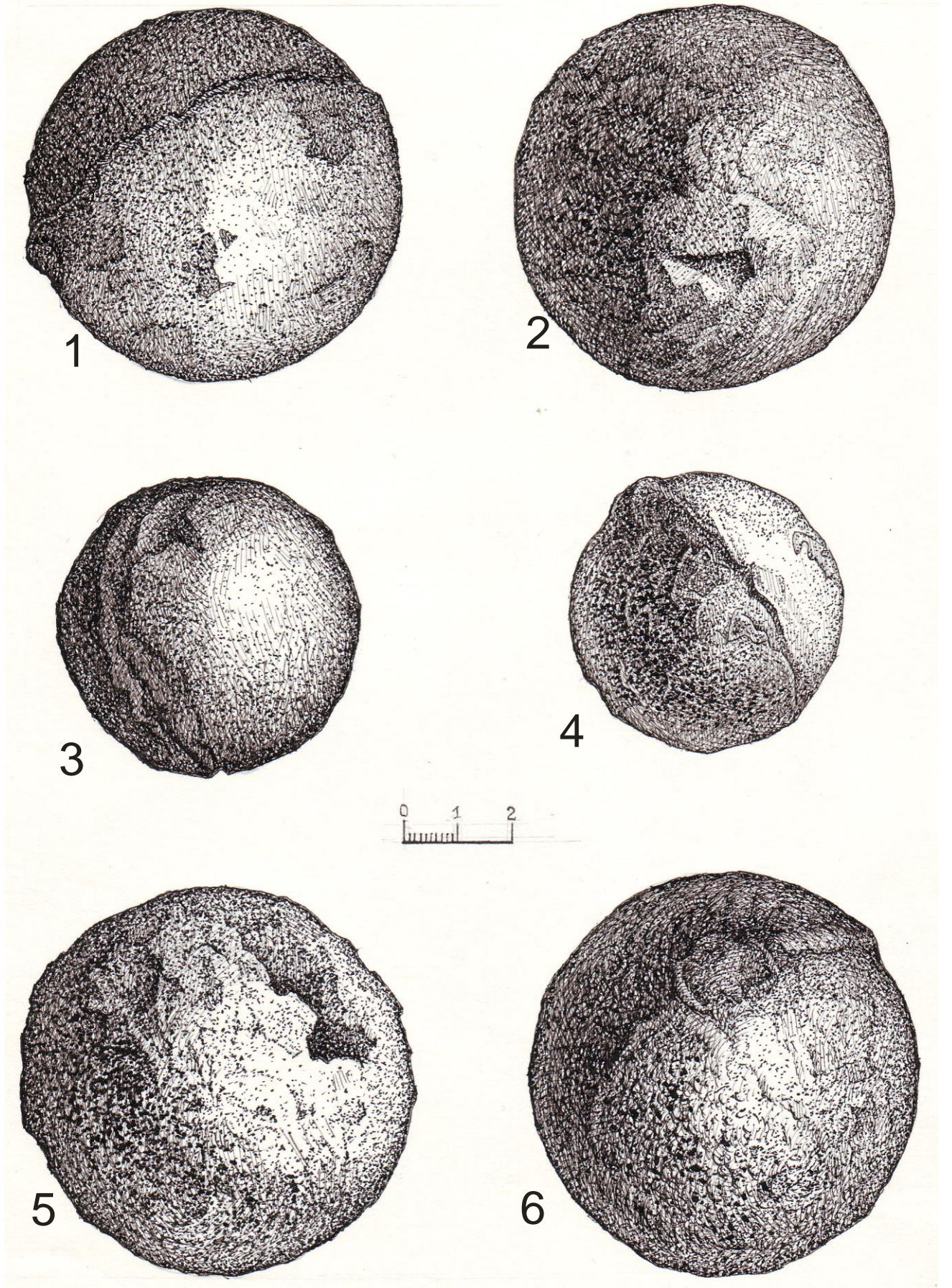

Рис. 15. Ядра (1-6)

Заключение.

В результате работ проведенных в 2009г. на территории предполагаемого поля Шумского сражения удалось установить следующее. Каменный вал действительно представляет собой остатки оборонительного сооружения «Восточной турецкой батареи». Памятник представляет собой многослойный архитектурно-археологический объект. Несмотря на значительные повреждения при его дальнейшем систематическом изучении может быть получена комплексная информация о самом памятнике, а так же возможно новые данные по истории южной части Горного Крыма. Прилегающее к батарее предполагаемое «Турецкое» кладбище необходимо поставить на учет. Часть объекта может быть музеефицирована.

Обнаруженный на территории подсобного хозяйства редут XVIII века «Суворовский Шанец» полностью сохранился и является единственным подобным объектом на Южном Берегу Крыма. Весь объект может быть музеефицирован и поставлен на охрану как уникальный в данном регионе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие в собрании Государственного Исторического музея. – СПб, 2002. – 336 с.: ил.

Андреев А. Князь В.М. Долгоруков-Крымский. Документальное жизнеописание. Историческая хроника XVIII в. – М.: Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997. – 380 с.

Девяткин В. «Вечная слава» или 230 лет забвения // газета «Свобода слова» от 09.06.2004.

Налетин А.Л. (гл. ред.) Записки фельдмаршала князя А.А. Прозоровского (1756-1776). – М.: АНО "Редакция альманаха "Российский архив", 2003. – 784 с.

Кобалія Д.Р., Нефьодов В.В. Запорозька Чайка // Історія однієї знахідки. – Запоріжжя: Дике Поле, 2005. – С. 168.

Мальгин А., Кротов А. Неизвестное сражение забытой войны // Крым. – № 1/4. – 2004. – С. 52-55.

Ткаченко А. Найдено поле Шумского сражения // «Алуштинский вестник» – 2008. – № 47. – С. 14.

Ткаченко В. Об уточнении некоторых вопросов по сражению при д. Шума // Military Крым. – № 10. – 2009. – С. 39-56.

V. Gerasimov, V. Tkachenko

Investigations on the area of “Shumskoe battlesfield 1774” on the territory of Izobilnoe Village Soviet, Alushta region, ARK

The article is about results of archaeological researches Crimean Intercomplex archaeological expedition of Crimean the Branch of Archaeology Institute of the National Academy of Sciences of Ukraine on the territory of Alushta region in field season 2009 on the “Shumskoje” Battlefield from 1774. Research methods and character of this works were described. Provide a detailed description and analyzes of archaeological material detected from expedition in research area.

Key words: Kutuzov, Battery, Battlefield, Redut, Turkey.

Список сокращений.

ГААРК – Государственный Архив Автономной Республики Крым.

ЦГВИАР – Центральный Государственный Военно-Исторический Архив России.

ЦДЮТ – Центральный Дом Юношеского Творчества.

ЦМТ – Центральный Музей Тавриды.

GPS – Global Position System (Глобальная система позиционирования).

План

Атаки против Турок вышедших на берег при деревне Алуште Российскими войсками, под командою Генерал-Порутчика Графа Мусина – Пушкина июля 24-дня 1774 году

Изъяснение

А.- Неприятельский флот.

В.- Их лагерь укреплённый выкладенным из камня валом.

С.- Передовой Турецкий пост пред деревнею Шумою, тожеи укреплённый из камня в двух ретраниаментах.

Д.- Часть неприятельского войска защищающая деревню Демерчик.

Е.- Российская пехота составленная к атаке Турецкаго ретраниаменнта

Ф.- Егери.

Г.- Два каре атакующие ретраниамент под командою Генерал-Майора Кавалера Якобия, а на их места вступил Корде-Резерв под командою Ген.- Майора Грушецкого

Н.- Место где по прогнании неприятеля атакующие каре остановились

2469-2-

Планъ

Атаки противъ Турокъ въшедшихъ на
берега при деревнѣ Алушты Россійскими
войсками; Подъ командою Генералъ Поруткина
Графа Мусина Пушкина — Юля 24-го 1774. Года.

Изыясненіе

A. — Непріятельской Флотъ.

B. — Изъ лагери упрятанной въ кладенцы на
Камна Валахъ.

C. — Передовыи Турецкой посты предъ деревнею
Шуною, подъ упрятанной изъ Камна въ доухъ
Ретраншаментовъ.

D. — Часть Непріятельской войска заширенна въ деревнѣ
Демеринъ.

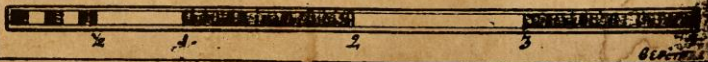
E. — Россійская Пехота составленная въ Атаку
Турецкаго Ретраншаментовъ.

F. — Езери.

G. — Два Каре отступающіи Ретраншаментовъ
подъ командою Генералъ Майора и Кавалера
Янобѣ, а Намѣхъ Мѣста вступили въ Карде-
тисервъ подъ командою Ген. Майора Грушецкаго.

H. — Мѣсто где по Протнани Непріятель отступающіи
Карте остановились.

Масштабъ къ Плану 7.

План атаки против турок вышедших на берег при д. Алуште, российскими войсками, под командою генерал-поручика графа Мусина-Пушкина, июля 24 дня 1774 г.

План Шанца у деревни Шума..

План укрѣпления при Алуште.

Список отличившимся в деле военном, произошедшем между российскими и турецкими войсками июля 24 дня 1774 года.

В команде Г-на генерал-майора и кавалера Якобия Московского легиона

Подполковник Голенищев-Кутузов; майор Буйносов; капитаны Адлеритокс, Кучигов, Потемкин; Адъютант Ушаков; подпоручик Лавцов; прапорщики Орловской; князь Гагарин [Оказали себя весьма храбрыми в устремлении своём на неприятеля. Так Кучигов, будучи ранен, неотлучно был при своих солдатах].

Селенгинского полку

По[дпору]тчик Юшков

За дивизион квартал

Прапорщик Хозников; прапорщик Маслов; сержанты Аргамаков, Высоцкой

Артиллерии

Поручики Бегичев, Халыков

В команде полковника Либголта Московского легиона

Майор Шипилов; поручик Муратов; подпоручики Завалишин, Девяткин; адъютант

Манжелеев; сержанты Филиппов, Токмачов

Тамбовского полку

Капитан Увард фон Неклио; адъютант Сыромятников; подпоручик Бредихин

Егерской команды

Капитан Колычов; поручик...цев, Внуков, Деверей; подпоручик Флорет

[С неустрашимостью стремясь ко исполнению своей должности]

Тамбовского полку

Майор Преториус

[От командующаго войсками отряжен был с 200 мушкатер и 100 пеших казаков для отрезания неприятелю путь в противу неприятеля отличились пред прочими храбрыми своими подвигами] деревню Деме[р]чи, в которой наполненного неприятеля прогнал с уроном].

Ростовского карабинерного

Майор Менндорф

[Когда подполковник Кутузов уже был ранен, то поручен был ему гренадерской баталион в командование, а сверх того употребляем в разныя места с приказаниями кои доставлял с хорошим успехом].

Лейб-гвардии Семеновского полку *Волонтеры:*

поручик князь Долгоруков; подпоручик князь Черкасской; инженер Поручик

Черепов; артиллерии штык-юнкер Палицын,

Курского

Подпоручик Кашипард

[Во время сражения употребляемы были с посылкамот командующаго войсками во оныя опасныя места и доставляли его приказании со всякою окуратностию].

Ростовского карабинерного

Вадма Стрылаве

[Употреблен был с казаками, оказал себя довольно храбрым].

Войска Донского

[Е]саул Арлов

[Оказал себя весьма храбрым и расторопным во всех местах, где толко можно было ему пробратца не толко сам, но и казаков своих всегда понуждал на истребление неприятеля и тем великое облегчение утомленным солдатам зделал].

Приложение к реляции кн. Долгорукова В.М. от 28 июля 1774 года.

Донесение генерал-майора И.В. Якоби из записок князя А.А. Прозоровского

... присовокупляю я копию с рапорта генерал-майора Якобия, писанную от 27-го сего июля к генерал-порутчику графу Мусину-Пушкину. Оно есть следующего содержания:

«Выступя из места при Еникале от 22-го числа нынешнего месяца с частью моих войск, а именно, Тамбовским полком гранодерским и вторым мушкетерским Московского легиона батальонами и егерскою командою, прошел я все узкие между гор и лесов к Алуште дифилеи благополучно и в шесть часов по полуночи 23-го числа, не доходя до деревни Шумы, расположил себя на горе вправо у двух батарей сделанных неприятелем перед тою деревнею, от коей вправо ж приведена книзу между садов небольшая линия из камней чрез дифилею против самого моего на горе расположения. Господин полковник Либголт с Тамбовским и вторым легионным батальоном расположился на другой горе противу самых батарей для открытия высот и ущелин от деревни Тетерчи дабы неприятель не мог иногда из оной зайтить к нам в тыл. И как отправленная от меня для встревожения неприятеля егерская команда, которая была им и первую атакою открыла с батареи пушечные и оружейные выстрелы, то я, начав по оной в помощь егерям производить от себя из пушек канонаду, послал к ним еще 50 легионных гранадёр при порутчике Муратове и подпорутчике Завалишине, сам с одним гранодёрским легионным батальоном, по повелению вашего сиятельства, пошел спуском с крутой горы на засевшего за означенной через всю дефилею проведенною каменною линиею неприятеля, который встречал из-за оной прежестокую оружейною стрельбою. Но не смотря на всё то и на препятствующие скоро к нему итить три рва, устремился я с гранодерами на него сильно поощряя их собственным своим и господина подполковника Голенищева-Кутузова в фаше присутствием, которой при сходе в средний ров получил жестокою рану, а я при последнем контузию. Но как через оную, по счастью, силы мои не совсем изнемогли, то я ещё и мог подать гранадёрам вид моего здоровья, переправляясь вместе с ними и чрез последний ров, пособием находившагося при мне г-на секунд-майора Буйносова, которому поручил я после ранения Кутузова батальон. И по выходе из самого того последнего рва приказал я гранодерам оставлять ружейную пальбу

поелику продолжение оной причинило б больше урона нам, нежели неприятелю, в рассуждении сидения оного за каменною линиею, и что из той батареи против которой стоял Тамбовский полк и в которой батальон бросились турки в то место, куда я приближался. Вместо ж стрельбы из ружей велел я приударить его в штыки. Они сие исполнили с поспешностию, закричав все вдруг "ура". И сколь неприятель не супротивлялся по его гораздо превосходнейшему числу, но не мог, однако, долго противустоять оным и обратился скоро в бег. Ему последовал и тот неприятельский отряд которой сидел в другой батарее, защищавшей себя двумя ж пушками, с великим криком и торопливостью. Гранодеры наши сколько возможности было прогоняли его за деревню Шуму в лоцины, поднимая на штыки. Они многих засевших в деревне покололи и иных, запершихся в деревне в избах, сожгли. А донской есаул Орлов с малым числом своих казаков, поелику все его казаки открывали боковые ущелины и горы весьма удачно и проворливо провожал его за деревню поближе к Олуште на пиках и саблях. При чём весьма немалое число оного убито и ранено, да в полон захвачены барактар Агмет, янычар Бекир Мегметов, которые представлены севодни, 23-я числа, князь Долгорукову с отбитым гранодерами знаменем и со взятыми с правой батареи двумя пушками. С нашей стороны в сем сражении ранены вышеозначенный господин подполковник Кутузов и три батальона его обер офицера. А о ундер офицерах, капралах, рядовых и других нижних чинах подношу вашему сиятельству выписку. И осмеливаюсь по

справедливости свидетельствовать о бывшем в сем с неприятелем сражении при собственном моем присутствии господина майора Буйносова, командовавшего в самом жару первым фасом который оказывал себя храбрым и расторопным, и капитанов [Одреритрала] Кучугова и Потемкина, довольно против прочих отличившихся, адъютанта Ушакова, подпоручика Лавцова, прапорщиков Орловского и Князя Гагарина, из коих Кучугов, хотя и получил рану, но по перевязании оной опять поспешил к своей роте и оною командовал, а также Селенгинского полку поручика Юшкова, самоохотно в командование плутоном у меня испросившего и за дивизион квартирмистра, прапорщика Хомякова употреблённого на место раненого в первой же фас и до окончания сражения командовавшего плутоном гранадир, а также подпоручика Швейковского, прапорщика Маслова и сержантов Александра Аргамакова и Высоцкого которые по прогнании неприятеля увидя турков, бежавших в деревню Шуму, человек не менее 25, и нашед их запершимися в избе, сожгли оную и всех в ней турков. Затем приношу моё засвидетельствование г-ну пример - майору Менндорфу, который при приближении нашем к второй атаке неприятельского лагеря командовал гранодерским батальоном. И хотя не было тут сражения кроме пушечных с обеих сторон кононад и ружейных от заходящего со стороны леса неприятеля выстрелов, но управлял батальоном весьма хорошо и при отступлении нимало не подал утрашимости, а вел ретираду тихо и порядочно, подавая гранодерам пример храбрости. То ж и артиллерии господину капитану Бурдукову и подпоручику Неелову, которые при первом открытии из моего кара из пушек на батарею канонады и до окончания оной, весьма удачно оную продолжали и не один раз приводили неприятельскую стрельбу в молчание чрез особенное их искусство. А о господине подполковнике Голенищеве-Кутузове не изъясняю я вашему сиятельству ничего поелику мужество его и храбрость известны пособственному вашему сиятельству обозрению. И для того только смею вашему сиятельству доложить, что сей штаб-офицер отличное имеет в себе храбрости достоинство и батальон чрез собственное его старание приведен в такое мужество. В заключение ж, осмеливаюсь предать в уважение вашего сиятельства, как господина капитана Колычева командовавшего егерями тако ж и всех его обер-офицеров, находившихся безотлучно при мне. за дежур-майора капитана Смородина, получившего в левую руку на выстрел пулею рану и адъютанта моего Тибекина который по моему повелению доставлял к вашему сиятельству мои донесения многократно привозил ко мне и приказании вашего сиятельства поспешино, и, по ранении дежурного моего, отправлял он и его должность, и сверх того повсюду ездил с моими приказаниями, будучи вдаваем крайней опасности, под коим и лошадь моя ранена. А также и вахмистра Молдавского полку Николая Рачковского, бывших при мне и употреблявших также повсюду с нужными приказаниями по потере моих людей, одного с верховою лошадью убитым и двум ранеными и у сих обеих лошади ранены, у первого двумя, а у последняго тремя ранами.»

Записки генерал-фельдмаршала князя А.А. Прозоровского. 1756-1776.-М.,2004.- С. 597-600.

Реляция Генерала Князя Долгорукого из лагеря в Крыму, при урочище Сарбузды, от 28 Июля, 1774 года

До
слу

М. У. 1774 года

ор. 100
1
10

Реляция

РЕЛЯЦИЯ

19 28 В Сведетии обиселю моего Вашему императорскому Величеству отъ 18го числа наставилъ
 шало мною отпредпринятъ въ то время наотрафен
 ие истребить въ зрительномъ фронтѣ и поставилъ
 мадъ свои прииселити а именно поставилъ я тогда
 всемоуствительная Ея Императорская Высочайшая
 присаопта еще шебъ 5 батальоновъ пехоты въ
 ииъ расположили въ кареи. Въ 22 числа при въ
 всемоуствительная Ея Императорская Высочайшая
 Вице-губернаторъ отъ 18 числа къ моему отрафию
 Удѣлному Королю отъ 18 числа въ томъ же
 отъ 18 числа пропаститъ что отъ 18 числа
 по 18 числа въ фронтѣ противъ истрафию истребить
 противъ въ орбандъ въ зрительномъ фронтѣ
 Соими Вашего императорского Величества на
 стовишъ отъ 18 числа отъ 18 числа и въ томъ
 12го числа отъ 18 числа отъ 18 числа
 отъ 18 числа и всемоуствительная Ея Императорская
 истребить генералъ поручикъ графа Лавина
 шила въ 7^{омъ} батальонѣ пехоты въ томъ
 шила отъ 18 числа отъ 18 числа отъ 18 числа
 отъ 18 числа отъ 18 числа отъ 18 числа
 истребить по истребить по истребить по истребить по
 въ томъ же фронтѣ въ отъ 18 числа отъ 18 числа
 отъ 18 числа отъ 18 числа отъ 18 числа
 отъ 18 числа отъ 18 числа отъ 18 числа
 отъ 18 числа отъ 18 числа отъ 18 числа

Вследствие донесения моего Вашему Императорскому Величеству, от 18 числа настоящего месяца предпринятом мною походе на отражение неприятеля. выгрузившая флот и поставившая лагерь свой при местечке Алуште, поспешал я туда, Всемилостивейшая Государыня, со всевозможною скоростию, присовокупи еще к себе пять баталионов пехоты от войск, расположенных на речке Булзыке. 22-го числа прибыл я, Всемилостивейшая Государыня, к деревне Яни-саль, в самую внутренность гор, откуда, лежащая к морю, страшную ущелиною, дорога окружена горами м лесом, а в иных местах такими пропастьми, что с трудом два только человека в ряд пройти и по крайней мере трехфунтовые орудия везены быть могут, одни же только войски Вашего Императорского Величества, на собственных своих ременах, открыли ныне там путь двенадцатифунтовым новой пропорции единорогам. 23-го числа отрядил я. Всемилостивейшая Государыня, к поискам над неприятелем Генерал-Порут-чика и Кавалера, Графа Мусина-Пушкина, с семью батальонами пехоты, в числе находящихся под ружьем двух тысяч осьми сот пятидесяти человек, сам же я остался с двумя баталионами пехоты и двумя конными полками прикрывать тыл его, чтоб не быть ему отрезану. Между тем Турки, отделясь от главного своего при Алуште лагеря, по уверению пленных, тысячах в семи, или осьми, заняли весьма твердую позицию, в четырех верстах от моря, пред деревнею Шумою, на весьма выгодном месте, с обеих сторон котораго были крутые каменные стремнины укреплены ретраншаментами. Как скоро войски Вашего Императорского Величества повели на оные свою атаку двумя каре, то встречены были жесточайшим из пушек и ружей огнем. Неприятель, пользуясь удобностию места и превосходством сил, защищался из ретраншаментов с такою упорностию, что более двух часов, когда оба каре, подаваясь вперед непроходимыми стезями доставали каждый шаг кровию, не умолкала с обеих сторон производимая из пушек и ружей наисильнейшая пальба. По приближении к обеим ретраншаменгам Генерал-Порутчик, Граф Мусин-Пушкин котораго храбрость и ревностное к службе Вашего Императорского Величества усердие довольно Вашему Императорскому Величеству известны, приказал приняв неприятеля, в штыки, продраться в ретраншамент, что и исполнено с левой стороны, где самое сильнейшее было сопротивление Московского легиона гренадерским баталионом, под собственным приводством храбраго Господина Генерал-Майора и Кавалера Якобия, с другой же стороны Секунд-Майором Шипиловым, подкрепляемым от Полковника Либгольца столь удачно, что Турки, возчувствоиши сии поражения ударивших в них войск Вашего Императорского Величества, бросились стремглав к Алуште оставя свои батареи и будучи гонимы к обширному лагерю своему, на берегу стоящему. В сем случае Генерал-майор Якобий хотя командовал, Всемилостивейшая сударыня, и вторую бригадою, но, по ближайшему оному положению, будучи употреблен ко взятию ретраншамента в жесточайшем огне, поступал с отменною неустрашимостию,

получил контузию, застрелена под ним лошадь и близ него убиты собственные его два человека. Господин же Генерал-Майор Грушецкой, приближаясь с батальоном гренадер, и произведением жестокой канонады делая великий вред неприятелю, способствовал войскам, ретраншамент атакующим, скорее онаго достигнуть, когда между тем и искунд-Маиор Преториус разбил и прогнал многочислие неприятелей из деревни Демерчи, из которья удобно было оным зайти в тыл Графу Мусину-Пушкину. Числа побитаго неприятеля наверно знать не мож но, поелику и в пропастях и между камнями повержены тела их, но на месте осталось более трех сот трупов, взятых же в плен: один байрактар и два рядовых Турков, четыре пушки и несколько знамен. Из числа же всего войска Вашего Императорскаго Величества убитых: Унтер-Офицеров, капралов, и разнаго звания рядовых тридцать два. Ранены: Московскаго легиона Подполковник Голенищев-Кутузов, приведший гренадерский свой баталион, из новых и молодых людей состоящий, до такого совершенства, что в деле с неприятелем превосходил оный старых солдат. Сей Штаб-Офицер получил рану пулею, которая, ударивши его между глазу и виска, вышла на пролет в том же месте на другой стороне лица; Капитаны: Николай Потемкин, Алексей Кучугов, Николай Смородин; Подпоручики: Петр Девяткин, Завалишин, Прапорщик Орловской; Унтер-Офицеров, капралов и рядовых всякаго звания сто шестьдесят три. Генералу Порутчику Графу Мусину-Пушкину повелено было от меня, Всемилостивейшая Государыня, чтоб он старался как можно завладеть постом передним у неприятелей, а далее бы отнюдь ничего не предпринимал, не доложя мне; Поелику, Всемилостивейшая Государыня, в самое то время от многих командующих постами уведомляем я был, что оные, даже и Генерал-Порутчик Князь Прозоровский атакованы Татарами и к тяжелоу моему обозу Хан с войском устремлялся, но, при сильном отпоре хранящих стражу, Татара не имели ни какого успеху в своих предприятиях. По сим обстоятельства приказал я Графу Мусину-Пушкину тотчас следовать ко мне, как он от моего лагеря был только в двадцати четырех верстах; и так сей Генерал, по прогнании неприятеля, утекшаго в неприступный его лагерь, защищаемый семью батареями, удовольствовавшись одною победою и не вдаваясь, смалочислием утомленных людей, в излишнюю отвагу соединился со мною, не быв преследован от Турков, которые боялись выступить из своих укреплений. Донеся о том Вашему Императорскому Величеству, приемлю дерзновение повергнуть в Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоволение командовавшаго сим [отрядом] Генерал-Порутчика Графа Мусина-Пушкина, как мужественнаго и искуснаго Генерала и им рекомендованных господ Грушецкаго и Якобия, из коих первой с батальоном гренадеров, подкрепляя каре, правый неприятельский фланг атаковавшее и, подвержен будучи опасности, подавал собою, пример подчинённым: о Господине же Якобии свидетельствует Граф Мусин-Пушкин, яко о виновнике победы: он храбро наступал на неприятеля и, ободряя солдат своих, хотя получил контузию, но пребыл

неотлучно от своей команды. За тем же о прочих отличившихся, собрав от команд список, у сего осмеливаюсь Вашему Императорскому Величеству оный поднести, испрашивая Всемилостивейшего оным призрения.

В последней моей реляции удостоивался я Вашему Императорскому Величеству доносить о сильном неприятельском устремлении на пост Алуштенской, который, по уверению, присланного ко мне Господина Генерал-Майора Кохиуса, нарочного и считал я погибшим; но как отправленный оттуда Унтер-Офицер, по молодости лет своих, оробев от неприятельского многочислия, сделал такое объявление, то, вопреки сего, командующий там Капитан Колычов и бывшие с ним Офицеры, со стоятьюдесять егерей весьма храбро, не допуская неприятеля к высадке, сопротивлялися долгое время, до тех пор, доколе была возможность; а коль скоро противостать не могли, то ретировались в наилучшем порядке к деревне Яни-саль, куда увезли с собою и легкие свои орудия, не смотря на совершенную трудность пути и превозможение неприятельское. Урону в сей команде, при жестоком неприятельском нападении, не было более, как убиты рядовых три, да ранены Сержант один, рядовых семнадцать. В сем случае потеряли они весь обоз свой, низверженный в пропасти Татарами во время самага жаркаго с Турками бою. Я за сие, а равно и оказанныя в последующих сражениях отличности, наградил Капитана Колычева Секунд-Маиорским чином, выдал ему из казны Вашего Императорского Величества, в удовлетворение за потерянной экипаж, сто, да команды его Офицерам по пятидесяти, рублей, а за тем его с Офицерами и команды его егерей повергаю к Высочайшему Вашему Императорскаго Величества благоволению. По сделании сей ретирады, прибыл к Секунд-Маиору Колычеву в сикурс Подполковник фон Руден с баталионом пехоты, которому и долженствовало подкрепить его тогда, когда бы еще защищал пост от неприятелей; но как он ранее поспеть не мог, то и приказал я ему дождаться вместе с егерями моего прибытия, однако он осмелился атаковать малым своим числом неприятеля весьма силь наго, а пошедши к оному и претерпев весьма много от передоваго его посту, сделал мне затруднение тем, что и неприятеля привел в осторожность, и сам потерял убитыми рядовых шестнадцать, да ранено три Обер-Офицера, Унтер-Офицеров и рядовых девяносто девять. Таковой поступок подвергает его строгому наказанию. Но как сие предпринял он из усердия к службе Вашего Императорскаго Величества, то единственно от великодушия Вашего Императорскаго Величества и должен ожидать себе помилования. При сем случае, равно как и в первом с турками сражении показывали отменную храбрость егеря легиона, поражая неприятеля цельными своими выстрелами и устремляясь на него с совершенною неустрашимостью.

От Господина Генерал-Майора Кохиуса имел я рапорт, Всемилостивейшая Государыня, от 19-го сего месяца, что неприятель, по утверждении своём при Алуште, устремился сухим путем и морем к Ялте, где храбрый Майор и Кавалер Салтанов имел команду; поелику же

присоединение к Туркам, живущим в тамошней окрестности, Татар, отняло ему все способы к ретираде, то он и предпринял защищаться до последнего человека. Турки атаковали его в ретраншементе не за долго пред разсветом, и самое жестокое сражение продолжалось до полдня; наконец, когда уже по зажжении у него батарей, не можно было команде его удержаться в Ялте, то сей Майор вознамерился пробиться сквозь неприятеля, но едва только стал выходить, то и заколот. Команда же его, отверзиши себе путь штыками, прибыла в Балаклаву с четырьмя Офицерами, в числе ста пятидесяти человек, и с ранеными. За тем же побито: Господин Майор и Кавалер Салтанов, Подпоруччик Берличев, Прапорщик Бато-вин и Лекарь Шульц, Унтер-Офицеров, Капралов, рядовых и Казахов сто девяносто семь, таким образом, Всемилостивейшая Государыня, сей пост и претерпел от Турков, чрез способствование, от Татар им поданное.

По возвращения от Янисаля к тяжелому обозу застал я почти оный окруженный многочисленными войсками татарскими под предводительством Хана, которые пред самым прибытием моим отбиты были посланными от меня наперед четырьмя Бахмутскаго полку гусарскими и двумя Борисоглебскаго полку драгунскими эскадронами. Между тем же татара. Всемилостивейшая Государыня, сильными своими скопищами приведши в замешательство посты, затруднили мне коммуникацию, почему мне и надлежало, Всемилостивейшая Государыня, податься к Перекопу, где и кровопролитные струи потечь были должны. Но в самое то время, когда выступать я к бою, от Графа Петра Александровича присланы ко мне два везирские Чегодаря, следующие один в Грузию, а другой к Паше Гаджи-Али-Бею, с объявлением о постановленном мире, с коим и Хан своих Мурз ко мне прислал, но только отправленный с сею депешою курьером Капитан, убоясь татарских толп, другой уже день ко мне не доехал, так я его и ожидаю.